

УДК 94(47).083

А. Б. Пичугин

A. B. Pichugin

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАЗАНИ: РАКУРС АВТОРСКОГО ВЗГЛЯДА

THE GERMANS OF RUSSIA IN PRE-REVOLUTIONARY KAZAN: THE PERSPECTIVE OF THE AUTHOR'S VIEW

Ключевые слова: российские немцы, казанский край, дореволюционная Казань, российские мусульмане, образование, культура, история Казани, народы России, немецкий язык, общественные движения, этнографические экспедиции.

В статье рассматривается одна из важных проблем формирования научного и культурного облика Казани. На протяжении нескольких веков, после присоединения Казанского ханства к Московскому государству, затем и к Российской империи, происходят качественные этнокультурные изменения всего региона. Российские немцы сыграли в этом процессе положительную роль, затронув такие сферы деятельности в дореволюционной Казани, как педагогика, медицина, история, этнография, искусство и инженерия.

Key words: the Germans of Russia, Kazan region, pre-revolutionary Kazan, Russian Muslims, education, culture, history of Kazan, peoples of Russia, the German language, social movements, ethnographic expeditions.

The article deals with one of the important problems of the formation of the scientific and cultural image of Kazan. For several centuries, after joining the Kazan Khanate to the Muscovite state, and later to the Russian Empire, qualitative ethnic and cultural changes had been taking place throughout the region. The Germans of Russia played a positive role in this process, affecting such areas of activity in pre-revolutionary Kazan as pedagogy, medicine, history, ethnography, art and engineering.

Россия на всем своем историческом пути всегда привлекала внимание остального мира. Огромные и бескрайние просторы степей Юга, водная ширь величественных рек Волги и Камы, россыпи горных хребтов Урала и Алтая, гигантские лесные массивы Сибири составляют значительную часть бесценного богатства для каждого российского гражданина. Этому предшествовало долгое и трудное их освоение, предпринятое еще Иваном IV после покорения им Казанского ханства в 1552 г. Таким образом, казанский край стал последним препятствием для формирования естественных восточных границ Российского государства. Однако вот парадокс: казанский край вследствие этих событий не потерял своей уникальности и важности, оставаясь и сегодня эпицентром, где соединяются западные и восточные культурные ценности. Так, Н. К. Рерих, характеризуя культурную идентичность татар, писал, что, «...сами того не замечая, взяли татары древнейшие культуры Азии, и так же невольно разнесли их по русской равнине»¹. Однако симбиоз этнокультурных напластований казанского края был «окроплен» не только азиатскими и восточными мотивами. Для интеграции Волго-Камья в общемировую цивилизационную среду нужно было что-то большее, чем восточноазиатский мусульманский ренессанс. Особенно четко это было видно на пороге XVIII в., когда в России стали

задумываться о способах развенчать некогда устоявшееся у европейцев о ней мнение, как о «стране на краю света»². Немецкий путешественник и ученый А. Олеарий был одним из первых европейцев, кто по торговым делам проживал в Казани более месяца (в 1638 г.) и описал ту разницу в ментальности и нравах его жителей. Данный край так и остался для него загадкой. Западноевропейское общество до правления Петра Великого было совсем не знакомо с культурой и положением дел в России. Лишь в петровское время Западная Европа начинает знакомиться с огромной, величественной, но загадочной и непонятной «лесной Московией», у которой особенное культурное начало, непохожее на европейское. В этом контексте, если говорить о казанском крае, то он не был знаком европейцам.

Петровский подход реформирования России был для нее очень тяжелым. Он сопровождался трансформацией и упразднением традиционных культурных ценностей ее народов. Развитие мануфактурного производства, строительство и дальнейшая модернизация Российского флота требовали не только природных ресурсов, которыми была богата Россия, но и первоклассных западных специалистов: плотников, инженеров, чертежников, металлургов-литейщиков, геологов, врачей. Они выписывались Петром из Голландии, Германии и пользовались его покровительством, получая довольно большое жалование. Эти иностранцы занимались также обучением русских мастеров новым профессиям.

Европеизация России, начатая Петром I, во второй половине XVIII в. стала доходить и до казанского края. Нужно заметить, что в то время начался бурный процесс этнографического изучения инородцев Российской империи, а с середины XIX в. и археологического³. Правительством Екатерины II был предпринят целый ряд этнографических экспедиций, направленных, во-первых, на более точную перепись населения страны, во-вторых, на миссионерскую деятельность и христианизацию инородческого населения восточных регионов России⁴, в-третьих, на изучение обычаев и нравов этих народов. Проблемы, вызванные многочисленными крестьянскими восстаниями в Поволжье и на Урале, в том числе и вследствие жесткой религиозной политики в отношении инородцев, заставили правительство пересмотреть этнополитические ориентиры⁵. Так, российским мусульманам было позволено строить медресе и мечети. Как не парадоксально, Екатерининская эпоха сделала много благоприятного и хорошего для Поволжья не только на поприще религиозной терпимости, но и в продолжении начатых ее предшественниками заселения европейской России высококвалифицированными инженерами, земледельцами из Европы. Здесь, необходимо отметить, особенно активно заселялись немцы. Российским правительством в 1763 г. был издан манифест «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору»⁶. Возможно, данный манифест привлек немцев ввиду растущего малоземелья у себя на родине. К тому же большое влияние оказали религиозные распри в Европе. Таким образом, иностранцы согласно указу Екатерины II, имели существенные льготы, освобождающие их от налогов и воинской повинности на долгое время. Это было одно из самых первых и больших миграций немцев в Россию. Немка по происхождению, но русская в душе Екатерина II таким образом преобразила и без того многонациональную Российскую империю европейским колоритом с немецким оттенком.

Одним из первых историков и педагогов Казани был выходец из остзейских дворян Ю. И. фон Каниц⁷. Точная дата его рождения, к сожалению, нам неизвестна. Известно, что он родился в 1730-х гг. Обучался в Шляхетском кадетском корпусе военному делу, как и многие молодые дворяне. В 1764 г. он был назначен директором Казанской гимназии, в развитие которой в дальнейшем внес значительный вклад. Ю. И. Каниц первым предпринял историческую реконструкцию штурма Казанской крепости войсками Ивана IV 2 октября 1552 г., является автором «плана древнего города Казани и описания осады и взятия его в 1552 году»⁸. Он был в свое время креативным педагогом, использовал различные творческие приемы в преподавательской деятельности. Так, им были введены в учебный курс татарский язык, предмет «о чтении полезных книг, о приведении сердец и поступков в порядок», образован хор певчих, устраивались театрализованные представления с участием гимназистов, проводились ежемесячные торжественные «соборания с речами».

С открытием Императорского университета в 1804 г. Казань как промышленный и торговый город был преобразован в научный. Такой статус был получен не без помощи немецкой профессорской педагогической школы. Одним из ярких ее представителей был И. Г. Томас. Родился он 17 сентября 1770 г. в Саксонии в городке Корсбург. Образование получил в Галльском университете и по стечению обстоятельств приехал в декабре 1810 г. преподавать в Казанский императорский университет в чине ординарного профессора всеобщей истории, географии и статистики. Ввиду того, что первое образование у И. Г. Томаса было богословское, в Казани он смог себя реализовать также в качестве пастора лютеранского общества. Успешно преподавал в Казанском императорском университете пока не столкнулся в 1819 г. с нашумевшим делом попечителя Казанского учебного округа М. Л. Магницкого, уволившего его как неугодного. Данное дело было скорее политическим и не относилось к разряду университетских. В «опалу» тогда попали 11 профессоров Казанского императорского университета. Знаменитый ученый водил знакомство с естествоиспытателем и этнографом К. Ф. Фуксом, который помогал ему консультациями в написании книги под названием «*Souvenirs de Russie*»⁹. Широкий научный кругозор и профессионализм в точных и гуманитарных науках К. Ф. Фукса удивлял известных людей России: М. М. Сперанского, А. фон Гумбольта, М. Л. Магницкого. Примечательно, что М. Л. Магницкий в ходе ревизии в Казанском императорском университете хорошо отзывался лишь о профессоре К. Ф. Фуксе, который клиничко-терапевтический институт содержал в образцовом порядке: с чистым бельем, медикаментами, расписанием различных процедур¹⁰. К. Ф. Фукс был одним из тех русских немцев, который оставил после себя яркий след в формировании дореволюционной Казани как культурной столицы Поволжья. Успешно применяя врачебный опыт при лечении различных болезней в Казани, он показал себя профессионалом и в историческом и этнографическом отношении. Его этнографические исследования о народах Среднего Поволжья составляют сегодня золотой фонд в изучении истории Казани и казанских татар. К. Ф. Фуксом были предприняты долгосрочные этнографические экспедиции по Казанской губернии. Он был одним из первых историков, который ввел в научный оборот источники на татарском языке, переведя их на русский язык¹¹.

Таким образом, если говорить о научной школе Казани того времени, основы ее были заложены не без участия немецких специалистов. В связи с этим нужно добавить, что мировым языком науки в XVIII — XIX вв. являлся немецкий язык. Так, К. Ф. Фукс преподавал свои предметы на немецком.

Чуть позже, во второй половине XIX в., политический климат в Европе и России, связанный с общемировыми демократическими и социальными преобразованиями, начинает вносить свои директивы. Казанский императорский университет в этом отношении был одним из новаторов новых политических веяний. К числу известных преподавателей с немецкими корнями, принявших неоднозначную антиправительственную политику, можно отнести П. Ф. Лесгафта. Родился он 21 сентября 1837 г. в Санкт-Петербурге в семье ювелира немецкого происхождения. П. Ф. Лесгафт был крупным биологом, антропологом, врачом и педагогом, был очень уважаем в Казанском университете. Известен он также своими исследованиями в области теоретической функциональной анатомии и физического детского воспитания. Его курсы посещала В. Н. Фигнер, происходившая из богатой казанской дворянской семьи, а в будущем «народоволец», революционер и общественный деятель. Учебную карьеру она начала в Казанском Родионовском институте благородных девиц, после окончания которого решила получить медицинское образование в Казанском университете. Возможно, неординарная политическая деятельность П. Ф. Лесгафта и последовавшее по этим причинам его увольнение 21 октября 1871 г. подтолкнуло молодую девушку, продолжая уже тогда учебу за границей, навсегда серьезно увлечься революционными идеями. Неоднозначна судьба талантливого во всех отношениях человека — выходца из самарских немцев Д. А. Клеменца. В основе его жизненных ориентиров всегда был поиск правды и справедливости. Формируясь как личность на закате крепостного права, Д. А. Клеменц был под сильным влиянием различных общественных движений. Уже на первом курсе физико-математического факультета I Казанской гимназии он заявил о себе как об амбициозном человеке с лидерскими качествами. Впоследствии данные качества получают применение в народническом кружке «Чайковцев» уже в Петербурге. Среди своих соратников слыл едва ли не самым лучшим народным пропагандистом и оратором. Он любил весь мир и не упускал ни одного случая принять участие в его жизни¹². Яркий след в дореволюционной Казани российские немцы оставили не только в научной и общественно-политической жизни города, но и в сфере фармакологии, фотоискусстве. Так, одной из лучших аптек города на бывшей ул. Проломной (ныне ул. Баумана) считалась Аптека И. Бренинга — поволжского немца из г. Саратова, приехавшего в Казань. Его сын А. Бренинг наравне с будущим академиком А. Е. Арбузовым окончил химический факультет казанского университета с золотой медалью. Семья Бренингов была очень популярна в казанской среде. Глава семьи И. Бренинг неплохо разговаривал на татарском языке. Его сын был талантливым фотографом, который смог увековечить на фотографии уникальные виды старой Казани.

Культурное и научное обогащение Казанской губернии происходило постепенно. XVIII в. стал для Казани отправной точкой в обретении качеств, без которых не обходится ни одна культурная столица. Неоценимый вклад в данное развитие внесли известные художники, поэты, ученые и промышленники. На этом фоне

особенно выделяются российские немцы, которые, уехав в Россию, стали ее неотъемлемой частью. Их большой опыт в науке, педагогике, промышленности и в культуре смог преобразить Казань в культурную губернскую столицу мирового масштаба.

Библиографические ссылки

¹ Рерих Н. К. Радость искусству // Н. К. Рерих. Собр. соч. М., 1914. Т. 1, кн. 1. С. 123 — 124.

² Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. Петроград, 1918. С. 5.

³ См.: Пичугин А. Б. Археологические аспекты изучения проблемы этногенеза татар (середина XIX — начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4 — 2 (64). С. 161.

⁴ См.: Крайсман Н. В. Политика российского правительства в миссионерской деятельности в Поволжье и Приуралье: век XVIII : монография. Казань, 2012. 154 с.

⁵ См.: Крайсман Н. В. Миссионерская политика российского правительства в Среднем Поволжье в XVIII веке: историко-политический анализ : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006. 235 с.

⁶ РГАДА. Ф. 248 «Сенат и его учреждения». Кн. 3398. Л. 238 — 243.

⁷ См.: Пичугин А. Б. История Казанского края по материалам неопубликованных источников : монография. Казань, 2019. С. 28.

⁸ Каниц Ю. И. Краткое изъяснение плана древнего города Казани и описание осады и взятия онога в 1552, от Ю. И. Каница, в Казани 1778 год // Сборник древностей Казанской Епархии П. Любарского. Казань, 1868. С. 117 — 129.

⁹ См.: Знаменитые люди о Казани и о казанском крае / сост. А. В. Гарзавина, И. А. Новицкая. Казань, 2005. С. 94.

¹⁰ URL: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/4370-697> (дата обращения: 15.03.2022).

¹¹ См.: Фукс К. Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях : Краткая история города Казани. Казань, 1991. С. 7.

¹² См.: Степняк-Кравчинский С. М. Подпольная Россия. СПб., 1907. С. 53.

Поступила 28.04.2022 г.